

шалу объявил: ему отвесть во дворце палату и дать лакея, а стол иметь с ковалерами. И так оной дворянин Карл остался во дворце.

А король [л. 4] Максимиан в то время был на зговоре, на дочери французского генерала-фельдмаршала, которая не весьма краснаго лица была, то король стал мыслить, чтобы фельдмаршала дочь оставить, а жениться гишпанскаго министра Вильгельма на дочери, а дворянина Карла — сестре Софии.

И во един день викториальный король французски[й] Максимиан всемилостивейше пожаловал гишпанскаго дворянина Карла в королевскаго камор-юнкера и жалование объявил по 200 ефимков на месяц, против протчих ковалеров неотменно. И начат король [л. 4 об.] особливо жаловать новопожалованнаго камор¹-юнкера так милостиво, что всегда с королем и кушал, чему как придворныя, так и []² милостиво дивится принуждены, а генерал-фельдмаршал, названный королевски[й] тесть, всячески стал домогаться и провеживать об одном случае и придворных чрез немалые деньги, чтобы объявили ему, за что так в милости у короля новой камор-юнкер. И некоторые хотели об том стараться.

И один камор-паж подавал королю в спальню напитки и подав обратно вышел из спальни и остановился за дверьми слушать [л. 5] разговоров, понеже тут был камор-юнкер. И разговаривали секретно, каким образом из Гишпании взять сестру Карлову Софию для женидбы королю Максимиану.³ И как выслушав оныя слова, камор-паж побегал к генералу-фельдмаршалу объявить оныя разговоры, за что фельдмаршал подарил камор-пажу 1000 червонных. Потом генерал-фельдмаршал начал об оном печалиться и мыслить, какими бы интригами⁴ учинить, чтобы король французской гишпанскаго министра дщерь за себя не брал,⁵ а взял бы дочь ево.

И умыслил через несколько время короля Максимиана обманывать [л. 5 об.] таким образом. Приказал конюшенному своему обить большую корету черным сукном, також и цуговые шоры обить сукном тем же и лакеям своим черное платье и готовым быть для езды ко двору королевскому. Потом и сам фельдмаршал, в глубокой траур убравшись, поехал во дворец. И, приехавши, пошел в покои королевския и, пришед, пред короля, поклонился. И король стал спрашивать: „Господин фельдмаршал, объяви, пожалуй, какая у вас печаль незнатная [ль] [л. 6] учинилась, что в таком глубоком трауре приехал ко мне?“. И фельдмаршал ответствовал: „Конечно, милостивый государь, есть печаль не малая не мне одному — и вашему королевству. Однако, могу вам особно донести“. И король фельдмаршала взял за руку, пошли в спальню. И нача фельдмаршал говорить: „Изволили вы, милостивый государь, пожаловать при себе в камор-юнкеры гишпанскаго министра сына Карла, у котораго в Гишпании имеется сестра родная София, которую вы желаете за себя взять в жену, и об оной [л. 6 об.] вашему величеству чистую совесть доношу. Посылован был в Гишпанию на резиденцию от родителя вашего, назат тому спустя несколько лет, и был на резиденции при гишпанском дворе три года, и во всю мою бытность в Гишпании с показанною министерскою дочерью, а камор-юнкера вашего величества с сестрою Софиею [жил как с женою], и

¹ В рукописи калор.

² В рукописи, очевидно, какое-то слово пропущено.

³ В рукописи Максимиану.

⁴ В рукописи интригами.

⁵ В рукописи не брать.